

ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

16.12.2008

**Конференция правозащитных организаций России, посвященная 60-летию
принятия Всеобщей Декларации прав человека**

10 декабря в Москве, в Музее и Общественном центре имени А.Д.Сахарова прошла Конференция правозащитных организаций России.

60 лет назад, 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека – первый универсальный документ, заявившей о неотъемлемых гражданских, политических и социальных правах человека - для всего человечества. До этого все международные соглашения говорили только о правах государств и народов, этнических и конфессиональных групп. Принципы и положения Всеобщей Декларации легли в основу всех последующих международных, региональных и национальных актов о правах и свободах.

Организаторы Конференции – Московская Хельсинкская группа, Движение "За права человека", Правозащитный центр "Мемориал", Комитет "Гражданское содействие", Фонд "В защиту прав заключенных".

В Конференции приняли участие известные правозащитники и общественные деятели, представили многих региональных правозащитных организаций.

В дискуссии приняли участие 17 представителей неправительственных организаций из различных регионов России. В своих выступлениях они говорили о ситуации в своих регионах, о тех сложностях, с которыми приходится сталкиваться правозащитникам, и своих победах.

Предлагаем вам тезисы выступлений участников конференции:

Л.М.Алексеева - МХГ, Фонд "В защиту прав заключенных"

Всеобщая Декларация прав человека (ВДПЧ) родилась из раздумий над трагическими и ужасающими событиями XX в. Составители видели ключ к решению проблем в уважении к личности, охране прав и свобод человека, за которую ответственно государство ("государство для человека, а не человек для государства"). В этом документе сконцентрирован опыт достойных взаимоотношений между людьми, накопленный тысячелетиями. В этом отношении Декларация сравнима с десятью заповедями Христа. Все люди должны стремиться к воплощению идеалов человеческого общежития, заложенных этими нормами.

В СССР правозащитное движение зародилось в середине 60-х, активизировалось в 1968, отмечилось выпуском информационного бюллетеня "Хроника текущих событий".

События 1968 года в разных странах мира имели один корень: поколение выражало свой протест против существующего порядка, протест был порождён идеями, запечатленными в ВДПЧ. Если ВДПЧ была именно декларацией принципов, то задачей нового поколения стало создание механизмов для воплощения этих принципов в жизнь.

Для советского человека путь к идее "государство для человека" лежал не через свободный обмен идей, а через "великую русскую литературу" (особо — через образ "маленького человека"), бывшую антиподом официальной идеологии.

1956 год, XX съезд отметил некоторый рубеж: теперь шестидесятники смогли от одиноких сомнений перейти к обсуждению волновавших их проблем хотя бы в своем окружении. Протесты против преследования за художественные произведения (дела Ю.Даниэля, А.Синявского), демонстрация 5.15.1965 стали первыми ласточками свободы слова, открытого высказывания своего мнения властям. Диссиденты отказались от идеи возможности очеловечивания социализма, адаптации советского режима к запросам общества не произошло. Деятельность Хельсинкской группы представляла собой заявку правозащитников на такие же права для советских граждан, какими обладали и граждане демократических государств.

Принципы ВДПЧ заложены в основы деятельности ОБСЕ и Совета Европы. Действует Европейский суд по правам человека. Таким образом, мы можем констатировать, что политическая культура стран Европейского союза заметно продвинулась к идеалам ВДПЧ.

В России влияние диссидентов-правозащитников в России проявилось в первых двух главах Конституции РФ (человек, его права и свободы — важнейшая ценность). В реальной жизни постулаты нарушаются масштабно и постоянно. В настоящий момент Россия не отделена от остального мира. Экономический кризис — итог неэффективного управления. Государство должно опираться на гражданское общество, а не на силовиков

или бюрократию. Нынешнее поколение должно довершить дело людей 60-80-х — осуществить идеал "государство для человека".

С.А. Ковалев - Фонд Андрея Сахарова

Идеология Всеобщей Декларации прав человека, воплощенная в жизнь в неискаженном и достаточно полном виде, потенциально способна справиться с грозными современными вызовами, преодолеть самые серьезные опасности, угрожающие человечеству.

Однако господствующая в мире реальная политика не способна воплотить универсальные ценности, провозглашенные Декларацией. Нынешняя мировая политическая система не совместима с ними.

Это наша беда и наша вина, и наша очень трудная задача – построить новый мировой порядок, который основывался бы на этих ценностях.

Это самая важная работа, которую история поручила международному сообществу в XXI веке.

С.А. Ганнушкина - Комитет "Гражданское содействие", Правозащитный центр "Мемориал"

На конференции темой своего доклада Ганнушкина выбрала соотношение прав меньшинств и права личности.

Сейчас в Европе образовалось много групп выходцев из разных стран мира, которые получили гражданство и живут по своим традиционным законам, часто соблюдаемым с гораздо большим рвением, чем их соплеменники дома. Это, помимо всего прочего, их защита - способ

самоутверждения. Проблемы возникают в первую очередь у мужчин, которые начинают отыгрываться на своих женщинах.

Европейцы, приученные защищать меньшинства, смотрят на это со снисходительностью. Если пакистанцы или турки выдают замуж насильно девочек 14 лет, то немцы говорят: такие у них традиции. И отворачиваются, отстраняются так, как будто это их не касается. Никто не берется серьезно выяснить у этой девочки, была ли она согласна и была ли готова к принятию решения.

Основной тезис выступления Ганнушкиной был: если вы принимаете эти группы и готовы защищать их права на свою культуру, язык и проч., то в первую очередь вы обязаны не только обеспечить каждому члену группы право выйти из группы, но и гарантировать ему возможность сделать это.

Членов группы вы обязаны поставить в условия неукоснительного исполнения законов своей страны.

Нарушение законов во имя традиции, связанное с насилием или нарушением прав по отношению к другим членам группы, должно рассматриваться не как смягчающее, а как отягчающее преступление обстоятельство.

В противном случае, ваше общество превратится не в мультикультурную среду, а конфигурацию разнородных анклавов.

Л.А. Пономарев - Общероссийское общественное движение "За права человека"

Экономический кризис, во-первых, обостряет все те проблемы между властью и обществом, которые были до него, а во-вторых, создаёт новые, к разрешению которых гражданские организации должны быть готовы.

До кризиса в условиях сверхвысоких цен на нефть, профицита бюджета, роста реальной средней заработной платы, власть и большинство населения в России существовали в условиях некоего общественного договора: вы управляете нами, как хотите, а мы живём своей частной жизнью – тоже, как хотим. Гражданские активисты и правозащитники в основном занимались защитой прав отдельных социальных групп: заключённых, мигрантов, национальных меньшинств, а также боролись с произволом правоохранительных органов и спецслужб, как на территории всей страны, так и в республиках Северного Кавказа, где события носят особенно драматический характер.

Пользуясь полным гражданским безразличием населения, поощряя его, чекистская властная группировка управляла и управляет страной так, как умеет, выстроив так называемую "вертикаль власти", культивируя культ "лидера нации", преследуя любую оппозицию, и превратив политику в каскад спецопераций. Даже придворные политологи привычно называют установившийся режим "авторитарным", видимо предполагая, что другого метода управления страной российский народ не заслуживает.

Следует, правда, подчеркнуть, что многие черты этого "прогрессивного" авторитарного режима уже давно носят откровенно тоталитарный характер. Практически однопартийная система, абсолютно предсказуемый характер последних президентских и парламентских выборов, наличие десятков пыточных колоний, террор правоохранительных органов и спецслужб против мирного населения на Северном Кавказе – всё это черты наступающего тоталитаризма в России.

Всё перечисленное характеризует докризисную ситуацию. Чего нового следует ожидать от власти в ближайшее время?

В условиях наступившего экономического кризиса, прежде всего, будут усиливаться тенденции власти к установлению тоталитарного режима. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Впервые за 15 лет меняется Конституция страны, значительно

увеличивая возможные сроки управления страной одним президентом. На мой взгляд, ещё большую угрозу демократии несут поправки в УК и УПК, которые убирают из-под юрисдикции судов присяжных все так называемые "преступления против государства". Это касается обвинений в терроризме, в шпионаже, в нарушении гостайны и в организации массовых беспорядков.

Мы видим, что и сейчас государство бесцеремонно вмешивается в решения судов присяжных по этим статьям, добиваясь наказания по сфабрикованным обвинениям. Вспомним процессы над Сулягиным и Даниловым, которых правозащитники признали политическими заключёнными.

В дальнейшем такого рода судебные процессы станут ещё более управляемыми. Особенно примечательно выглядит, проведенное под шумок "борьбы с терроризмом", выведение из компетенции суда присяжных дел, связанных с обвинениями организации массовых беспорядков. Власти прекрасно понимают, что при неблагоприятном развитии событий в рамках социально-экономического кризиса массовые протестные действия, вполне вероятны, и не хотят доверять "народному правосудию" рассмотрение таких дел, заранее отлаживают карательное правосудие.

Задача гражданских организаций – не допустить принятия этих поправок в закон в окончательном виде. Пока они приняты в Государственной Думе в первом чтении. Необходимо выступать против их принятия. В том случае, если президент Дмитрий Медведев подпишет закон о введении этих поправок в действие, это окончательно развеет миф о приверженности нового президента "верховенству закона", о котором он неоднократно заявлял.

Таким образом, первая задача, которая стоит перед нами, – это противостоять наметившимся тоталитарным тенденциям в действиях власти. Для этого нам необходимо научиться вовремя реагировать на новые вызовы и действовать максимально сплочённо.

Я убежден, что даже сейчас совершенно не стоит унывать. Мощные действия людей, в сочетании с организованностью и профессионализмом гражданских структур могут и в настоящих условиях дать хорошие результаты. Например, прошедшие почти четыре года назад мощные выступления пенсионеров ("ситцевая революция" января–марта 2005 года) вынудили власти серьезно увеличить компенсацию при "монетизации" льгот. Если бы эти выступления имели более организованный характер, а организаторы протестных действий – четкую программу, то вполне возможно, можно было добиться отмены печально известного 122-го закона и значительно откорректировать пенсионную реформу, реформу здравоохранения, реформу ЖКХ в сторону социальной защиты. Недавним примером, успеха организованных гражданских действий стало развитие ситуации в Ингушетии, когда в результате мощных мирных протестных действий был, по сути, сменен режим, а представители гражданского общества смогли занять важные позиции в новых властных структурах, были приостановлены репрессивно-карательные акции силовиков.

Власть, на самом деле, слаба и неуверенна в себе. Она пытается изображать "тотальную поддержку" и видимость благополучия. Мощные солидарные действия, поддержанные разными группами населения, заставят отступить.

До сих пор я обсуждал те проблемы, с которыми мы сталкивались и до кризиса. Нынешний кризис их лишь обостряет. Но очевидно, что кризис выдвигает на первый план и новые проблемы, с которыми большинство из нас не сталкивалось.

Развитие кризиса показывает, что власть или не умеет, или не хочет адекватно реагировать на него. Во всяком случае, так, чтобы уменьшить тяготы, лежащие на плечи населения. Сначала власть долго не признавала наличие кризиса, сейчас она не признаёт наличие и быстрый рост безработицы. И это в то время, когда каждый день кризис выбрасывает на улицу тысячи безработных! Наиболее тяжёлая ситуация возникает в городах, в которых кризис коснулся градообразующих предприятий.

Существуют два масштабных механизма вмешательства государства в сложившуюся ситуацию. Можно использовать госзаказ для закупки произведённой продукции с целью сохранения технологических цепочек в стратегически важных областях промышленности. Этот путь демонстрирует наш премьер прямо в телевизионном эфире во время своих поездок по регионам. Выглядит эффектно, но спасти, таким образом, всю промышленность, и в первую очередь металлургическую, не удастся.

Значит, будут, и уже есть, большие массы безработных и им надо срочно создавать новые рабочие места. Очевидно, действующие в стандартном режиме, бюро по трудоустройству абсолютно не готовы к этому. Мировой практикой апробированы два пути. Первый: надо предоставить возможность тем, кто остался без работы, самим создать для себя рабочие места через создание или расширение малого бизнеса. Для этого государство должно выполнить целый комплекс мер, включая льготные кредиты для инициаторов создания предприятий, налоговые каникулы для созданных предприятий, льготы по аренде, отмену безумных тарифов на подключение к энергосетям и проч. Сейчас же мы, напротив, сталкиваемся с тем, что новые поправки в закон "О концессионных соглашениях" лишит помещений десятки тысяч арендаторов.

Второй путь: государство должно стать заказчиком "общественных работ" в местах с наибольшей безработицей. В первую очередь, это могло бы быть строительство дорог, тем более что дорог в России катастрофически не хватает. Соответствующие инфраструктуры должны были создаваться уже "вчера", во главе с опытными менеджерами, однако правительство бездействует, фактически отрицая наличие большой безработицы.

Гражданское общество должно потребовать от правительства немедленного представления плана борьбы с безработицей. Гражданское общество должно потребовать прекращения роста тарифов госмонополий, запрет госмонополиям тратиться на непрофильные престижные проекты.

В случае затяжного кризиса, при явной неготовности правительства к его разрешению, отсутствию обратной связи между властью и обществом, следует ожидать масштабной безработицы и массовых волнений в отдельных городах. Будут появляться новые лидеры, возглавляющие акции протеста, и, в чём нет никакого сомнения, власть их будет жестоко преследовать.

Поэтому, наша приоритетная задача – устанавливать контакт с лидерами протестного движения, оказывать им правовую помощь, лоббировать их интересы, способствовать тому, чтобы акции протеста носили мирный характер.

Анна Каретникова - Союз солидарности с политзаключенными, Правозащитный центр "Мемориал"

Анна Каретникова говорила о большой проблеме политзаключенных в Российской Федерации. Она рассказала о том, какие категории политзаключенных сейчас находятся в российских местах лишения свободы. Значительную часть своего выступления она посвятила определению того, каких именно людей можно относить к категории политзаключенных. По этому поводу до сих пор в среде российских правозащитников продолжаются споры, и в рамках этих дискуссий делаются попытки дать более или менее строгое определение данной категории. С точки зрения Анны Каретниковой, для политзаключенных правозащитное сообщество может требовать лишь одного: справедливого гласного суда, который четко и с соблюдением всех норм законности установил бы наличие или отсутствие в их деяниях состава уголовного преступления. Однако в рамках этой – общей - категории политзаключенных есть более узкая часть политзаключенных, а именно *узники совести*. Это люди, которые заведомо не совершили никаких уголовных деяний, но находятся в местах лишения свободы за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнения, свободу ассоциаций и др. Для этой категории политзаключенных необходимо требовать лишь одного – немедленного освобождения.

Светлана Исаева - Правозащитная организация "Матери Дагестана"

Светлана Исаева рассказала о тяжелой ситуации с правами человека в Дагестане, о фальсификации уголовных дел, о преследовании людей, чьи религиозные взгляды не нравятся властям республики. Таких людей преследуют только за то, что они исповедуют "нетрадиционный ислам". Она рассказала о страшных случаях пыток арестованных, об отсутствии для многих жителей республики возможности защищать свои интересы в рамках права, о преследовании неправительственных организаций (включая и ее собственную).